

Организация деятельности РГАК/РАИМК в первые послереволюционные годы (1917–1919): вклад академика П.П. Покрышкина

Никитина Анастасия Анатольевна

Соискатель, SPIN-код РИНЦ: [1047-6205](https://elibrary.ru/author_index.aspx?author_id=1047-6205), ORCID: [0009-0008-9917-3070](https://orcid.org/0009-0008-9917-3070), anastasiya.anik@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Первые послереволюционные годы (1917–1919) были периодом глубоких перемен во всех сферах жизни, включая сферу культуры. Цель данной статьи — обозначить вклад академика архитектуры реставратора П.П. Покрышкина в организацию деятельности первого советского государственного учреждения, ответственного за охрану памятников культурного наследия, — РГАК, а также преобразование его в крупный научный центр — РАИМК. В качестве основных методов исследования были использованы метод исторического анализа, историко-сравнительный, хронологический и ретроспективный методы. С опорой на эти методы была проведена комплексная историческая реконструкция деятельности П.П. Покрышкина в Археологической комиссии с акцентом на его вклад в создание крупного реставрационного и научно-исследовательского центра на базе учреждения. Краткое знакомство с рядом архивных документов открыло, что преобразование Археологической комиссии в РАИМК и создание при ней ИАТ в августе 1919 г. было инициировано и подготовлено в значительной степени П.П. Покрышкиным. Попутно ученый занимался вопросами определения места РГАК и РАИМК в системе советских учреждений охраны культурного наследия. В результате расширения деятельности РГАК, а также трудов, связанных с разработкой Устава будущей Академии, П.П. Покрышкин зарекомендовал себя как представитель строго научного подхода к организации деятельности по охране памятников. Изучение вклада П.П. Покрышкина проведено в культурно-историческом контексте времени, однако представленная информация не может полностью раскрыть той огромной работы ученого, способствовавшей организации деятельности первых советских учреждений охраны памятников на научных началах, потому требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова

История России, история науки, культурное наследие, органы охраны памятников, академик П.П. Покрышкин, реформирование советской системы охраны культурного наследия, Российская Государственная Археологическая комиссия, Российская Академия истории материальной культуры.

Для цитирования

Никитина А.А. Организация деятельности РГАК/РАИМК в первые послереволюционные годы (1917–1919): вклад академика П.П. Покрышкина // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 127–137. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-127-137

Russian State Archives of Historical and Cultural Monuments (RSAC/RAHMC) in the First Post-Revolutionary Years (1917–1919): The Contribution of Academician P.P. Pokryshkin

Anastasia A. Nikitina

PhD applicant, ORCID: [0009-0008-9917-3070](https://orcid.org/0009-0008-9917-3070), anastasiya.anik@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The first post-revolutionary years (1917–1919) were a period of profound changes in all spheres of life, including the cultural sphere. This article aims to outline the contribution of the restorer, academician of architecture P.P. Pokryshkin, to the organization of the first Soviet state institution responsible for the protection of cultural heritage monuments — the Russian State Archaeological Commission (RSAC), as well as its transformation into a major scientific center — the Russian Academy of the History of Material Culture (RAHMC). The main research methods used were the method of historical analysis, historical-comparative, chronological and retrospective methods. Based on these methods, a comprehensive historical reconstruction of P.P. Pokryshkin's activities in the Archaeological Commission was carried out, with an emphasis on his contribution to the creation of a large restoration and research center based at the institution. A brief acquaintance with a number of archival documents revealed that the transformation of the Archaeological Commission into RAHMC and the creation of the Institute of Archaeological Technology within it in August 1919 was initiated and prepared to a significant extent by P.P. Pokryshkin. At the same time, the scientist worked on issues of determining the place of the RSAC and the RAHMC in the system of Soviet institutions for the protection of cultural heritage. As a result of the expansion of the activities of the RSAC, as well as the work associated with the development of the Statute of the future Academy, P.P. Pokryshkin established himself as a representative of a strictly scientific approach to the organization of activities for the protection of monuments. The study of P.P. Pokryshkin's contribution was conducted in the cultural and historical context of the time, however, the information presented cannot fully reveal the enormous work of the scientist, which served to organize the activities of the first Soviet institutions for the protection of monuments on a scientific basis, and therefore requires further research.

Keywords

History of Russia, history of science, cultural heritage, monument protection authorities, academician P.P. Pokryshkin, reform of the Soviet system of cultural heritage protection, Russian State Archaeological Commission, Russian Academy of the History of Material Culture.

For citation

Nikitina A.A. (2025) Russian State Archives of Historical and Cultural Monuments (RSAC/RAHMC) in the First Post-Revolutionary Years (1917–1919): The Contribution of Academician P.P. Pokryshkin. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 108. P. 127–137. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-127-137

Дата поступления/Received: 08.10.2024

Введение

Академик архитектуры реставратор Петр Петрович Покрышкин (1870–1922) оставил неизгладимый след в истории государственных органов охраны памятников. Его творческий и профессиональный путь начался в дореволюционное время.

П.П. Покрышкин родился 22 июля 1870 г. в г. Иркутске. Его увлечение архитектурой началось еще в юности. В возрасте 11 лет он поступил в Иркутское Техническое училище, а в 1888 г. переехал в г. Санкт-Петербург, чтобы продолжить обучение на архитектурном отделении Императорской Академии художеств [Платонова 2015, 252]. Сразу же после окончания обучения, в 1895 г. началось сотрудничество молодого архитектора с Императорской археологической комиссией (ИАК), а в 1902 г. П.П. Покрышкин был официально принят в штат¹. Здесь он начал свою профессиональную карьеру в области реставрации памятников архитектуры и произведений живописи, возглавив вновь созданный реставрационный отдел, который ознаменовал собой начало отделения в России от археологии такой отрасли знаний, как охрана и реставрация культурного наследия.

П.П. Покрышкин, наряду с такими известными зарубежными теоретиками реставрации, как сторонник естественного процесса гибели памятников Джон Рёскин [Ruskin 1889, 28], автор концепции «стилистической реставрации» Эжен Виолле-ле-Дюк [Viollet-le-Duc 1863; Viollet-le-Duc 1875], а также идеологи «археологической реставрации» Камилло Бойто [Boito 1886, 504–506] и Густаво Джованнони [Giovannoni 1913, 509–511; Foramitti, Bulfone Gransinigh 2019], провозглашает новую идею «художественно-археологической реставрации», в основу которой положено выявление исторической и эстетической ценности памятника с одновременным его укреплением [Никитина 2023, 314]. Исследуя основные работы П.П. Покрышкина, мы, по сути, обращаемся к новому направлению реставрационной мысли, во многом опередившему тенденции, получившие развитие в XX веке, а также актуальному и в XXI веке.

Кроме этого, П.П. Покрышкин быстро заслужил репутацию не только талантливого теоретика реставрации, но и выдающегося организатора. В ИАК, которая в сфере охраны и реставрации историко-культурного наследия получила широкие полномочия, П.П. Покрышкин плодотворно трудился, налаживая организацию ее деятельности, без малого 15 лет [Никитина 2021, 274–297]. Он по праву заслужил звание ведущего администратора и специалиста в сфере охраны культурного наследия России начала XX в., а также первых послереволюционных лет.

Деятельность новых советских учреждений охраны культурного наследия, возникших после 1917 года, стала предметом исследования для ряда историков. Труд Б.В. Фармаковского представляет собой самую раннюю попытку осветить их деятельность [Фармаковский 1921, 9]. В.М. Рославский рассматривает динамику развития системы охраны памятников культурного наследия в России на примере взаимоотношений двух реставрационных центров: в Москве и Петрограде, что дает более полную картину ее эволюции. Однако в работе упор делается на исследовании структуры и функционирования зарождающейся системы охраны памятников, а не на вкладе отдельных действующих лиц реставрационной отрасли [Рославский 2015, 39]. Исследование В.А. Горончаровского представляет собой ценный вклад в изучение истории

¹ ИАК, точнее, ее реставрационный отдел и реставрационные совещания был единственным в России государственным контролирующим учреждением в области сохранения памятников истории и культуры.

Российской Академии истории материальной культуры. Оно включает краткий обзор жизни и основных достижений в области реставрации и археологии ключевых фигур, участвовавших в ее работе [Горнчаровский 2022]. Недавний труд О.В. Яхонта предлагает новый взгляд на становление системы охраны культурного наследия. Автор сосредотачивается на периоде 1917–1920-х гг., что позволяет проследить становление системы охраны и реставрации памятников в условиях революционных и послереволюционных изменений [Яхонт 2023]. Исследование Н.И. Платоновой представляет собой самое актуальное исследование этой темы [Платонова 2014]. Автор не только описывает самые первые шаги новой советской власти в деле охраны культурного наследия, но также рассматривает роль П.П. Покрышкина в развитии законодательной базы, новых методов и подходов в реставрации. Тем не менее в упоминаемых работах не был произведен подробный анализ вклада историка древнерусского зодчества и живописи академика архитектуры П.П. Покрышкина в становление и функционирование всей системы охраны и реставрации памятников в этот период, а также роли ученого в восприятии новыми зарождающимися реставрационными учреждениями последних достижений археологической науки.

В задачи данной статьи входит комплексная историческая реконструкция деятельности П.П. Покрышкина по охране отечественных объектов культурного наследия в рамках его службы в Российской Государственной Археологической комиссии (РГАК) в 1917–1919 гг. с акцентом на его роль в создании научно-исследовательского центра и организации деятельности крупной реставрационной мастерской при ней. Кроме этого, важной задачей является определение вклада П.П. Покрышкина в преобразование Комиссии в Академию. Методы исследования включают документальный анализ, базирующийся на изучении архивных документов, историко-сравнительный, хронологический и ретроспективный методы.

Исследование прежнего опыта организации деятельности по охране памятников искусства представляет значительный интерес по той причине, что в истории российской реставрации еще много малоизученных вопросов. Это побуждает ученых и практикующих реставраторов обращаться к тщательному изучению опыта предыдущих столетий в области сохранения историко-культурного наследия, а также пытаться восстановить отдельные утраченные нити преемственности с прошлым отечественной реставрационной школы.

Реорганизация Российской Государственной Археологической комиссии

Свою деятельность П.П. Покрышкин продолжил и после революции, превратив Археологическую комиссию в эти драматичные годы в своего рода центр реставрационной деятельности России.

С учетом новых обстоятельств, после смены политического строя в стране возникла необходимость изменить название археологической службы, ранее известной как Императорская Археологическая комиссия. С этой целью в мае 1917 г. было составлено положение о Российской Государственной Археологической комиссии, которое, однако, не было утверждено Временным правительством [Горнчаровский 2022, 9]. Тем не менее организационная структура Археологической комиссии вплоть до осени 1918 г. оставалась неизменной. Она по-прежнему являлась единственным руководящим учреждением охраны памятников в стране, да и в целом единственным действующим на тот момент органом, который, несмотря на прекращение финансирования, продолжал заниматься «охраною, реставрацией и ремонтом памятников старины и искусства народов, живших на территории России»². В то время в составе Комиссии было лишь восемь штатных членов [Платонова 1989, 7].

² Сведения о деятельности бывшей ИАК. 1917–1918 гг. // Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 22.

П.П. Покрышкин в этот период работал в отделе монументального зодчества РГАК и продолжал самостоятельно выезжать в различные губернии для исследования памятников старины, отчитываясь о своей работе перед Комиссией [Медведева 2004, 384]. На основании этих отчетов, которые он делал на заседаниях Комиссии, снова возобновилось обсуждение актуальных вопросов сохранения древних памятников³. П.П. Покрышкин составил подробный обзор деятельности реставрационного отдела ИАК с осени 1907 по 1917 г., подготовил проект об улучшении организации дела по охране памятников в Комиссии, а также возобновил выпуск приобретшего широкую известность издания «Вопросы реставрации» [Рославский 2015, 39].

Ситуация усугубилась после Октябрьского переворота. Петроград накрыла волна массовых восстаний, грабежей и вандализма, при которых уничтожались уникальные произведения искусства и старинные памятники архитектуры. Начался голод, который вынуждал горожан продавать за бесценок предметы старины, чтобы хоть как-то прокормиться [Яхонт 2023, 65]. Свидетель тех событий, М. Горький оставил 19 мая 1918 г. такие воспоминания: «Умирает Петроград как город, умирает как центр духовной жизни. [...] Голод в Петрограде начался и растет с грозной силой. Почти ежедневно на улицах подбирают людей, падающих от истощения»⁴. В таких условиях дальнейшее существование Археологической комиссии находилось под вопросом⁵.

Непосредственную связь с РГАК должна была поддерживать с ноября 1917 г. Государственная комиссия по народному просвещению во главе с А.В. Луначарским, которая была создана совместным Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР⁶. Тесное сотрудничество П.П. Покрышкина с новым государственным органом началось в первые месяцы 1918 г., когда он вошел в состав формирующейся Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины [Платонова 2014, 495].

Спустя шесть месяцев, 21 марта 1918 г., была образована Коллегия по делам музеев [Горелова 1990, 203–216], а 18 июня 1918 г. был официально учрежден Наркомпрос РСФСР⁷. При нем был создан орган, на который были возложены полномочия по руководству работой всех учреждений, занятых вопросами учета, охраны и реставрации древних памятников, — Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате просвещения РСФСР (далее — Всероссийская коллегия) с двумя отделениями — Петроградским и Московским [Там же, 203–216].

Возглавивший Петроградское отделение Всероссийской коллегии комиссар Петросовета Г.С. Ятманов в июне 1918 г. посетил очередное заседание Комиссии и сообщил [Иванов 2018, 29], что для принятия окончательного решения о ее судьбе необходимо произвести инспекционную проверку, а также выяснить дальнейшие планы руководства и предположения о необходимых реформах⁸.

Поскольку к этому времени руководитель Комиссии граф А.А. Бобринский покинул страну, заменил его П.П. Покрышкин, который на встрече с Г.С. Ятмановым рассказал о планах предстоящей

³ Краткий отчет о деятельности РГАК с 25 октября 1917 г. по первую треть 1918 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9.

⁴ Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. С. 147–148.

⁵ Покрышкин П.П. Обзор деятельности архитектурного отдела Российской Государственной Археологической Комиссии по печатным протоколам заседаний, т.е. с осени 1907 по 1917 г. и предложения о его развитии на ближайшее время // РА ИИМК. Ф. 21. Д. 11.

⁶ 9 (22) ноября 1917 года совместным Декретом ВЦИК и СНК РСФСР была учреждена Государственная комиссия по народному просвещению. 26 (13) июня 1918 г. был опубликован декрет СНК за подписью В.И. Ленина, М.Н. Покровского и В.Д. Бонч-Бруевича «Положение об организации дела народного образования в Российской республике», более детально определивший функцию и Государственной комиссии по просвещению и Наркомата просвещения. 18 июня 1918 г. был создан Наркомпрос РСФСР. Председателем был назначен А.В. Луначарский.

⁷ 26 мая 1918 г. эта Коллегия была преобразована в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. При нем начала работу с июня 1918 г. Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. 15 ноября 1918 года в связи с реорганизацией Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины был переименован в Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины.

⁸ С октября 1918 г. название бывшей Императорской Археологической комиссии — Российская Государственная Археологическая комиссия. Членами Всероссийской Коллегии стали И.Э. Грабарь, Н.И. Троицкий, хранители Румянцевского музея Н.И. Романов и Т.Г. Трапезников, сотрудник Третьяковской галереи Н.Г. Машковцев.

деятельности РГАК и представил к рассмотрению свою докладную записку. Примечательно, с каким вниманием в докладной записке он останавливается на вопросах изучения памятников, на перспективах их охраны и в целом дальнейшей работе отделов Комиссии и их сметах на второе полугодие 1918 г. [Платонова 1989, 5–16; Фармаковская 1988, 51, 63, 66–73]. П.П. Покрышкин разработал предложения по реформированию реставрационного отдела в рамках Комиссии и поставил в известность Г.С. Ятманова [Рославский 2015, 46], что «проект предварительного расширения в Комиссии реставрационного дела им уже составлен и внесен в Коллегию...»⁹. Как впоследствии напишет Н.П. Сычев, его коллега и друг, «тяжелые условия жизни, холод, голод, расшатанное здоровье не ослабили энергии П.П. Покрышкина, и он по-прежнему, без шума, со скромностью и терпением вел свою колоссальную работу»¹⁰.

На основании всего вышесказанного Н.И. Платонова сделала обоснованный вывод, что «инициатива в деле намеченной реорганизации, несомненно, исходила от самой Комиссии и отнюдь не была подсказана ей извне» [Платонова 1989, 8]. Однако возникает другая проблема — оценка степени научной зрелости, которая сопровождала предполагаемое «расширение деятельности». В качестве показателя и наглядного свидетельства этой степени мы можем привести программу П.П. Покрышкина, выделив лишь важнейшие ее положения.

Так, П.П. Покрышкин предложил в рамках Комиссии организовать самостоятельный реставрационный отдел. При этом он отметил, что в создаваемом отделе планируется продолжение работы по художественно-историческому изучению памятников старины, коллегиальному обсуждению вопросов их ремонта и реставрации и одновременно контролю за тем, насколько точно выполняются указания совещаний по реставрации [Рославский 2015, 46]. Он предлагал расширить состав реставрационных заседаний, в которых до революции принимали участие в качестве «сверхштатных» членов и членов-корреспондентов представители Академии художеств, Святейшего Синода, Общества защиты памятников и другие специалисты. Кроме того, он указывал, что ранее имевшиеся у Археологической комиссии полномочия недостаточны. Это приводило к тому, что «наблюдение за выполнением постановлений реставрационных заседаний обстояло наименее благополучно» и «можно по пальцам перечислить те работы, которые проведены под действительным наблюдением председателя Комиссии»¹¹.

Особое значение в работе отдела реставрации П.П. Покрышкин придавал изучению стенописи и икон. В этой связи он считал необходимым привлечь к этой работе в отдел группу профессиональных реставраторов, специализирующихся на реставрации древней живописи. При этом он отмечал, что «до сего времени комиссии приходилось обращаться» для исполнения таких реставрационных работ «к подрядчикам иконописцам, что никак нельзя признать нормальным»¹². Если эта проблема будет решена, указывал докладчик, то Археологическая комиссия в Петрограде сможет преобразоваться в эффективный научный центр реставрации в стране.

П.П. Покрышкин понимал необходимость расширения состава и изменения структуры РГАК, потому что учреждению предстояло решать многочисленные вопросы исследования памятников и организации деятельности по их охране и реставрации на научных началах, что свидетельствует о высокой степени научной зрелости ее сотрудников [Равдоникас 1930, 38-40].

Г.С. Ятманов внимательно выслушал П.П. Покрышкина, одобрил его начинания, в результате чего РГАК продолжила свою деятельность в Петрограде наряду с Петроградским отделом Коллегии.

⁹ Журнал общих заседаний Российской Государственной Археологической комиссии в 1918 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1918. № 1.

¹⁰ Сычев Н.П. Некролог П.П. Покрышкина // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616.

¹¹ Обзор деятельности Отдела монументальных памятников древности РГАК с 1907 по 1917 гг. 5 июня 1918 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20.

¹² Там же. Л. 68

В связи с этим П.П. Покрышкин как руководитель реставрационного центра Петрограда проявил стремление сохранить лидирующее положение в вопросах охраны культурного наследия Археологической комиссии, а также создать на ее основе крупную научно-исследовательскую организацию¹³. С этой целью он плотно занялся разработкой Устава для нее и фактически в одиночку подготовил его¹⁴.

Много сил положил П.П. Покрышкин на то, чтобы создать эффективный орган, отвечающий последним достижениям науки и ведающий охраной и реставрацией памятников зодчества и произведений иконописи. Вот что он писал в июле 1918 г. киевскому архитектору В.Г. Леонтовичу: «Я привлечен к большой организационной работе: реформы и объединение всех научных учреждений в Ком[иссариате] Народного Просвещения. Заседания ежедневно, весьма утомительные, для меня работа непривычная, я очень утомляюсь; приходится просиживать ночи напролет, потому что правительство насаждает с срочною выработкою реорганизаций. Очень досталась мне реорганизация Археологической Комиссии, теперь самое трудное и спешное выполнение. Работы я не чуждаюсь, но питание крайне плохое, уехать же нельзя: не на что существовать, да и надо дорожить возможностью сделать что-либо для дорогой моему сердцу Археологической Комиссии...»¹⁵.

18 октября 1918 г. деятельность Российской Государственной Археологической комиссии была официально узаконена, что ознаменовало собой завершение первого этапа реорганизации¹⁶. Народным комиссаром просвещения А.В. Луначарским был утвержден ее новый Устав, над составлением которого трудился П.П. Покрышкин [Платонова 2014, 495].

С этого времени Комиссия официально была включена в число учреждений, которые осуществляли контроль за «научным охранением, за исследованиями и реставрацией древних памятников»¹⁷. Кроме того, согласно новому Уставу, Археологическая комиссия была реорганизована в советское государственное учреждение. В научной сфере это открывало для нее широкие перспективы, частично освобождая при этом от обязанностей административного характера. Таким образом, как указывает Н.И. Платонова, в результате преобразования РГАК «по своей структуре, задачам и научному составу приобрела все черты исследовательского института, очень крупного для своего времени» [Платонова 1989, 9]. В составе совета РГАК теперь числилось не менее 23 человек, которые регулярно принимали участие в ее заседаниях¹⁸. Это против 8 человек, включая председателя и его товарища, которые числились в штате Археологической комиссии на начало 1918 г.¹⁹

Хотя при реорганизации Археологической комиссии на первый план выходили вопросы археологии, авторитет ее специалистов в сфере охраны и реставрации древних памятников также был подтвержден. Об этом может свидетельствовать то, что в задачи комиссии теперь официально входили «теоретическая разработка вопросов... истории искусства и художественно-историческая оценка как вновь открываемых памятников древности, так и изучение вообще всех памятников, особенно найденных в России»²⁰.

¹³ Устав РГАК. // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 350.

¹⁴ В период 1918–1919 гг. П.П. Покрышкин активно участвовал в реорганизации Комиссии в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК).

¹⁵ Письмо П.П. Покрышкина В.Г. Леонтовичу // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1611.

¹⁶ С октября 1918 г. название бывшей Императорской Археологической комиссии. Сведения о деятельности бывшей ИАК. 1917–1918 гг. // РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22.

¹⁷ Устав РГАК. 17 октября 1918 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 10.

¹⁸ В сентябре 1918 г. в состав совета РГАК, помимо ее штатных членов, вошли А.А. Марков, М.В. Фармаковский, С.Ф. Ольденбург, Ф.А. Браун, А.И. Малейн, С.А. Жебелев. В октябре штат расширился за счет В.В. Бартольда, А.А. Ильина, В.К. Шилейко, Б.А. Тураева, А.А. Миллера, С.Ф. Платонова, К.К. Романова, А.А. Васильева и Н.П. Сычева (в декабре). Кроме того, это были только лица, которые реально принимали участие в заседаниях совета РГАК.

¹⁹ К 1918 г. в Петрограде еще находились А.А. Бобринский (председатель), В.В. Латышев (товарищ), А.А. Спицын, Н.И. Веселовский, Б.В. Фармаковский, П.П. Покрышкин, А.П. Удаленков (и.о. члена с мая 1918 г.).

²⁰ Устав РГАК. 17 октября 1918 г. // ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10.

Кроме этого, в октябре 1918 г. был расширен отдел монументальных памятников. Председателем назначен П.П. Покрышкин, которому с этого момента было поручено заниматься исследованием древностей разных регионов России [Медведева 2004, 384]. В состав Отдела вошли также единомышленники П.П. Покрышкина: К.К. Романов, курировавший вопросы реставрации, ремонта и охраны памятников северных губерний, и А.П. Удаленков, в ведении которого находились памятники нового времени²¹.

Преобразование Российской Государственной Археологической комиссии в Российскую Академию истории материальной культуры

После того как Археологическая комиссия заняла свое место в системе учреждений охраны памятников в качестве научно-консультативного органа²², который стал работать в сотрудничестве с Петроградским отделом Коллегии, П.П. Покрышкин приступил ко второму этапу реорганизации РГАК: он предпринял меры, чтобы закрепить достигнутое положение путем преобразования Комиссии в Академию по типу Академии наук²³. Как свидетельствуют материалы личного архива П.П. Покрышкина, а также протоколы заседаний учреждения 1918 – начала 1919 г., председатель отдела монументальных памятников был одной из ключевых фигур преобразования Комиссии в Академию [Платонова 2014, 495]. Позже к этой работе подключились новый председатель РГАК Н.Я. Марр, а также ученый секретарь Б.В. Фармаковский.

Предполагалось, что новая Академия станет научным центром и завоеует такой авторитет, который поможет ей возвыситься над Всероссийской коллегией, обладающей сугубо административно-распорядительными полномочиями. Авторитет был необходим не ради славы, а потому что «без него Академия не сможет сделаться учреждением, с которым власть на местах могла бы считаться» [Рославский 2015, 71]. От самих же государственных властей требовалось, чтобы их распоряжения, преследующие цели сохранения памятников старины, обязательно «основывались на научных данных» [Фармаковский 1921, 9]. В подготовленном П.П. Покрышкиным проекте Устава было прописано одно из самых главных требований, предъявляемых к новому научному центру: Академия должна находиться на высоте современного знания и иметь необходимое количество ученых специалистов [Рославский 2015, 71]. Однако рассмотрение в различных инстанциях проекта реорганизации РГАК задерживалось, не в последнюю очередь из-за отсутствия финансовых средств.

В начале 1919 г. Отдел художественно-исторических имуществ, финансирующий (хотя и опосредованно²⁴) РГАК, был расформирован, что ставило под вопрос ее дальнейшее существование²⁵. В таких условиях П.П. Покрышкин понимал, что никак не сможет повлиять на дальнейшую судьбу РГАК, а также на завершение ее реформирования.

Критикуя положение дел в России с охраной культурного наследия, он не без основания полагал, что одной из важнейших причин этого является отсутствие обобщающего закона об охране памятников. В императорской России обращались к Указу от 11 марта 1889 г., выполнявшему роль закона, но, как писал П.П. Покрышкин, «вследствие ли равнодушия, непонимания или вообще “русского добродушия” закон этот исполняется до крайности неаккуратно»²⁶. Со сменой власти в России этот нормативно-правовой акт вообще прекратил действовать, а на смену ему до сих пор не был принят новый. Потому П.П. Покрышкин решил сам возглавить разработку нового проекта закона об охране памятников [Платонова 2014, 495].

²¹ Археологическая комиссия реорганизована // Газета «Жизнь искусства». 1918. № 14. С. 4.

²² Устав РГАК. // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 350.

²³ В период 1918–1919 гг. П.П. Покрышкин активно участвовал в реорганизации Комиссии в Российскую Академию истории материальной культуры (РАИМК).

²⁴ Через Наркомпрос.

²⁵ Протокол заседания Коллегии Наркомпроса. 7 января 1919 г. // ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 207.

²⁶ Покрышкин П.П. Разработка законоположений об охране древних памятников искусства и их учета в обществе художников-архитекторов. // Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК). Ф. 21. Д. 6.

В январе 1919 г. подготовленный им законопроект уже обсуждался в РГАК [Медникова 1995, 309]. Текст проекта в архиве не сохранился, но, судя по запротоколированным комментариям сотрудников Археологической комиссии, а также по тому, что еще в 1917 г. П.П. Покрышкин писал, что «историческое наследие — это собственность государственная»²⁷, он предлагал огосударствление всей сферы охраны памятников и передачу ее в ведение новой государственной структуры наподобие Археологического отдела Всероссийской коллегии Петрограда, которая взяла бы на себя административные функции. В полномочия будущей Академии входила бы в таком случае исключительно научно-исследовательская работа. Таким образом, во время подготовки Устава будущей Академии П.П. Покрышкин попутно занимался вопросами определения ее места в системе советских учреждений охраны культурного наследия и зарекомендовал себя как представитель строго научного подхода к организации деятельности по охране и реставрации памятников.

Однако Н.Я. Марр как руководитель РГАК посчитал, что из-за этого будет иметь место ущемление прав Археологической комиссии. Чтобы воспрепятствовать такой реформе, он срочно предпринял меры с целью преобразования РГАК в Академию [Рославский 2015, 109]. Было принято решение об образовании комиссии, которая бы разграничила полномочия РГАК и Археологического отдела Всероссийской коллегии по делам музеев.

Работа по реорганизации Археологической комиссии велась в течение полугода, начиная с февраля 1919 г. В результате на основании подписанного председателем Совнаркома В.И. Лениным Декрета 18 апреля 1919 г. закончилась история РГАК и была учреждена Российская Академия истории материальной культуры (РАИМК)²⁸ [Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника 1976, 98]. За это время был доработан проект Устава Академии, ранее составленный П.П. Покрышкиным.

В новом Уставе значилось, что РАИМК ведет «наблюдение за научностью направления деятельности всех установлений Академии и учреждений; и обществ, входящих с нею в объединение, всех раскопок, экспедиций, а также работ по ремонту и реставрации и охране памятников древнего искусства и старины»²⁹. С этой целью в учреждении был создан особый отдел, называемый «Практика и консервация». Свое повторение это требование нашло в Проекте Положения, принятом Советом Академии. В нем подчеркивалось, что «ведению Академии принадлежит научная сторона работ по реставрации и ремонту монументальных памятников древности, искусства и старины в пределах Республики»³⁰.

Исключительное право Академии на частичный ремонт или работы по реставрации было закреплено также в «Правилах по исследованию и хранению исторических и художественно-исторических предметов, найденных на территории России» [Рославский 2015, 110]. Теперь РАИМК, согласно ее новым замыслам и планам, устанавливала общие научные требования реставрации. Ею же обсуждались и утверждались все планируемые ремонты и предстоящие реставрационные работы древних памятников. Академия осуществляла постоянный контроль над всей реставрационной деятельностью в стране.

Уставом Академии предусматривалось также, что при ней должно быть организовано научное учреждение, в задачи которого войдет исследование в лабораторных условиях новых технологий, а также разработка научных методов консервации и реставрации, что было еще задолго

²⁷ Покрышкин П.П. Обзор деятельности архитектурного отдела Российской Государственной Археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. и предложения о его развитии на ближайшее время. // Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (РА ИИМК). Ф. 21. Д. 11.

²⁸ Постановление Наркомпроса по организации Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины // ЦГАЛИ. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12.

²⁹ Проект Положения РАИМК 1919 г. // Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 106. Оп. 6. Д. 13663.

³⁰ Там же.

до его принятия принципиально важным для П.П. Покрышкина условием функционирования будущей Академии [Там же, 111]. В октябре 1919 г. при РАИМК был создан Институт археологической технологии (ИАТ), который впоследствии значительно повлиял на становление научной деятельности по охране и реставрации памятников в РСФСР³¹. О.В. Яхонт в своем исследовании деятельности института рассматривает его как предшественника ГОСНИИР (Государственный научно-исследовательский институт реставрации) по поставленным целям, задачам, методам и принципам своей деятельности [Яхонт 2023, 60].

В.М. Рославский пишет, что принципиальные установки ИАТ опирались на предреволюционные достижения теоретической мысли в сфере охраны памятников и послужили тому, что уже в начале двадцатых годов XX столетия институт стал единственным и уникальным научным учреждением страны, где совершенствовалась реставрационная практика [Рославский 2015, 544]. Возглавил институт коллега по бывшей ИАК и единомышленник П.П. Покрышкина — Б.В. Фармаковский.

В связи с образованием Академии вскоре был упразднен отдел монументальных памятников, возглавляемый П.П. Покрышкиным. Его полномочия передали вновь созданному отделу искусств древнерусского и славянского народов, в штате которого ученый будет числиться вплоть до увольнения из РАИМК. В декабре 1920 г. из г. Лукоянова Нижегородской области П.П. Покрышкин отправил письменный отказ от членства в учреждении, который был зачитан 3 января 1921 г. на заседании совета [Медведева 2004, 385]. С этого момента закончилась его самоотверженная служебная деятельность в рамках Археологической комиссии, которой он посвятил ровно 18 лет своей жизни.

Заключение

На основе проведенного анализа можно заключить, что преобразование Археологической комиссии в РАИМК и создание при ней ИАТ в августе 1919 г. было инициировано и подготовлено в значительной степени П.П. Покрышкиным. Уже в процессе этого преобразования промежуточным этапом стало основание крупного и авторитетного реставрационного центра на базе РГАК, главным направлением деятельности которого стали научное изучение и практическое решение проблем охраны и консервации древних памятников. Заключительным этапом стало основание нового научного учреждения в сфере охраны памятников по типу Академии наук. Попутно П.П. Покрышкин занимался вопросами определения места РГАК и РАИМК в системе советских учреждений охраны культурного наследия.

Таким образом, высказанная инициатива, а также работа по созданию крупного научно-реставрационного центра в условиях хаоса послереволюционного периода свидетельствуют о высокой степени научной зрелости коллектива Археологической комиссии, а также главного идеолога реформы — П.П. Покрышкина. В результате расширения деятельности РГАК, а также в рамках работы, связанной с разработкой Устава будущей Академии, П.П. Покрышкин зарекомендовал себя как представитель строго научного подхода к организации деятельности по охране памятников.

³¹ ИАТ в 1935 г. переименован в Институт исторической технологии (ИИТ). Задачами института являлись физико-химические исследования предметов археологии и истории, а также их реставрации и консервации. В первые годы своей деятельности институт оставил заметный след в научной постановке реставрационной деятельности. Большое участие в создании института как проводника новых методов исследования и обработки реставрируемых объектов принял выдающийся ученый М.В. Фармаковский. К середине 1920-х гг. институт претендовал на роль центрального научного учреждения страны по вопросам реставрации. Однако конкуренция с дублирующими его работу учреждениями, организованными в Москве, не позволила институту занять это место. В 1937 г. ГАИМК наравне с другими институтами была включена в систему АН СССР.

Список литературы:

- Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника, 1870–1924. Т. 7 / под ред. Г.Н. Голикова. М.: Политиздат, 1976.
- Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы Советской власти (1917–1925) // Художественное наследие: хранение, исследования, реставрация. М.: ГосНИИР, 1990. № 13. С. 203–216.
- Горончаровский В.А. Введение. Создание Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) и ее отцы-основатели // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 9–15.
- Иванов Д.В. Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб.: МАЭ РАН, 2018.
- Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников (по материалам архивов ИИМК РАН) // Археологические Вести. 2004. № 11. С. 379–386.
- Медникова Е.Ю. Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в Императорской Археологической Комиссии // Археологические вести. 1995. № 4. С. 303–311.
- Никитина А.А. П.П. Покрышкин — основоположник художественно-археологического подхода в реставрации // Богословский вестник. 2023. № 2(49). С. 293–317. DOI: [10.31802/GB.2023.49.2.014](https://doi.org/10.31802/GB.2023.49.2.014)
- Никитина А.А. Священник Петр Покрышкин — хранитель духовного и культурного наследия России. К 150-летию со дня рождения // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 274–297. DOI: [10.24412/2224-5391-2021-33-274-297](https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-33-274-297)
- Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин: страницы биографии // Краткие сообщения института археологии РАН. 2015. № 241. С. 422–437.
- Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов личного архива П.П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014. № 4. С. 480–498.
- Платонова Н.И. Российская Академия Истории Материальной Культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.) // Советская археология. 1989. № 4. С. 5–16.
- Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры. Л.: тип. им. И.Е. Котлякова, 1930.
- Рославский В.М. Москва — Петроград: два центра отечественной реставрации. М.: Индрик, 2015.
- Фармаковская Т.И. Борис Владимирович Фармаковский. Киев: Наук. думка, 1988.
- Фармаковский Б.В. К истории учреждений Российской Академии истории материальной культуры. Петроград, 1921.
- Яхонт О.В. Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х годах // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. 2023. № 1. С. 60–74.
- Boito C. I nostri vecchi monumenti. Conservare o restaurare? // Nuova antologia. 1886. № 87. P. 480–506.
- Foramitti V., Bulfone Gransinigh F. L'influenza degli archeologi francesi della prima metà dell'Ottocento sul pensiero di Boito e Giovanni // Gustavo Giovanni e l'architetto integrale: convegno internazionale / ed. by G. Bonaccorso, F. Moschini. Roma: Accademia Nazionale di San Luca, 2019. P. 113–118.
- Giovannoni G. Restauro dei monumenti // La tutela delle opere d'arte in Italia. Roma: E. Calzone, 1913. P. 509–511.
- Ruskin J. The Seven Lamps of Architecture. Kent: Published by George Allen, 1889.
- Viollet-le-Duc E. Dictionnaire raisonné de l'architecture française de IX au XVI siècle. Paris: B. Bance, 1875.
- Viollet-le-Duc E. Entretiens sur l'architecture. Paris: P. Mardaga, 1863.

References:

- Boito C. (1886) I nostri vecchi monumenti. Conservare o restaurare? *Nuova antologia*. No. 87. P. 480-506.
- Farmakovskaya T.I. (1988) *Boris Vladimirovich Farmakovskiy* [Boris Vladimirovich Farmakovskiy]. Kiev: Nauk. dumka.
- Farmakovskiy B.V. (1921) *K istorii uchrezhdeniy Rossiyskoy Akademii istorii material'noy kul'tury* [On the history of institutions of the Russian Academy of the History of Material Culture]. Petrograd.
- Foramitti V., Bulfone Gransinigh F. (2019) L'influenza degli archeologi francesi della prima metà dell'Ottocento sul pensiero di Boito e Giovannoni. In: Bonaccorso G., Moschini F. (eds.) *Gustavo Giovannoni e l'architetto integrale: convegno internazionale*. Roma: Accademia Nazionale di San Luca, 2019. P. 113–118
- Giovannoni G. (1913) Restauro dei monumenti. In: *La tutela delle opere d'arte in Italia*. Roma: E. Calzone. P. 509–511.
- Golikov G.N. (eds.) (1976) *Vladimir Il'ich Lenin: biograficheskaya khronika, 1870-1924. T. 7.* [Vladimir Ilyich Lenin: Biographical chronicle, 1870–1924. Vol. 7.]. M.: Politizdat.
- Gorelova S.I. (1990) Activities of the Museum Fund during the First Years of the Soviet Rule (1917–1925). *Khudozhestvennoye naslediye: khraneniye, issledovaniya, restavratsiya*. Moscow: GosNIIR. No. 13. P. 203–216.
- Goroncharovskiy V.A. (2022) Introduction. Establishment of the Russian Academy for the History of Material Culture (RAHMC) and its Founding Fathers. *Ottsy-osnovateli RAIMK: ikh zhiznenny put' i vklad v nauku*. Saint Petersburg: IIMK RAN. P. 9-15.
- Ivanov D.V. (2018) *Revolutsii i kolleksii: Petrogradskoye (Leningradskoye) otdeleniye Gosudarstvennogo muzeynogo fonda i Muzey antropologii i etnografii* [Revolutions and collections: Petrograd (Leningrad) branch of the State Museum Fund and the Museum of Anthropology and Ethnography]. Saint Petersburg: MAE RAN.
- Mednikova E.Yu. (1995) Deyatel'nost' akademika arkhitektury P.P. Pokryshkina v Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii [Activities of the academician of architecture P.P. Pokryshkin in the Imperial Archaeological Commission]. *Arkheologicheskiye vesti*. No. 4. P. 303–311.
- Medvedeva M.V. (2004) Petr Petrovich Pokryshkin and Problems of the Preservation of Architectural Sites (on the Basis of Materials from Archives of IIMK RAS). *Arkheologicheskiye Vesti*. No. 11. P. 379–386.
- Nikitina A.A. (2021) Priest Petr Pokryshkin as a Guardian of the Spiritual and Cultural Heritage of Russia. To the 150-th Anniversary of His Birth. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 33. P. 274–297. DOI: [10.24412/2224-5391-2021-33-274-297](https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-33-274-297)
- Nikitina A.A. (2023) P.P. Pokryshkin — The Founder of the «Artistic-Archeological» Restoration Method. *Bogoslovskiy vestnik*. No. 2(49). P. 293–317. DOI: [10.31802/GB.2023.49.2.014](https://doi.org/10.31802/GB.2023.49.2.014)
- Platonova N.I. (1989) The Russian Academy of the History of Material Culture. The History of Its Setting Up (1918–1919). *Sovetskaya arkheologiya*. No. 4. P. 5–16.
- Platonova N.I. (2014) First Steps in the Area of Monument Protection in the Post-Revolutionary Petrograd (on the Publication of Documents from the Personal Archive of P.P. Pokryshkin). *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik*. No. 4. P. 480–498.
- Platonova N.I. (2015) Biography of P. P. Pokryshkin, the Architect and Archaeologist. *Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii RAN*. No. 241. P. 422–437.
- Ravdonikas V.I. (1930) *Za marksistskuyu istoriyu material'noy kul'tury* [For the Marxist history of material culture]. Leningrad: tip. im. I.E. Kotlyakova.
- Roslavskiy V.M. (2015) *Moskva — Petrograd: dva tsentra otechestvennoy restavratsii* [Moscow — Petrograd: Two centers of domestic restoration]. M.: Indrik.
- Ruskin J. (1889) *The Seven Lamps of Architecture*. Kent: Published by George Allen.
- Viollet-le-Duc E. (1863) *Entretiens sur l'architecture*. Paris: P. Mardaga.
- Viollet-le-Duc E. (1875) *Dictionnaire raisonné de l'architecture française di IX au XVI siècle*. Paris: B. Bance.
- Yakhont O.V. (2023) From the History of the Formation of the System Protection and Restoration of Monuments of Art and Culture in Russia in the 1917–1920's. *Khudozhestvennoye naslediye. Issledovaniya. Restavratsiya. Khraneniye*. No. 1. P. 60–74.